На обочине оживленной дороги, Цзян Байюнь стояла перед банкоматом и смотрел на цифры на экране, не смея моргнуть. Она боялась, что это всего лишь сон и она вернется к реальности, как только закроет глаза.

На экране банкомата спокойно высветились цифры.

- Восемь миллионов ... восемь миллионов! - Цзян Байюнь тревожно кусала ноготь, заставляя себя успокоиться, - нет, что, если она посчитала неправильно? Поторопись и сосчитай еще раз!

Цзян Байюнь тяжело сглотнула и попыталась выпрямиться. Глядя на слегка потускневший экран банкомата, Цзян Байюнь вытянула палец и снова начала медленно тыкать в цифры, отображаемые на дисплее.

Один ... десять... сто... тысяча... десять тысяч ... сто тысяч! миллион!

Восемь миллионов!

Восемь миллионов!!!

Ум Цзян Байюнь был заполнен цифрой в восемь миллионов. Эти несколько простых слов “8 миллионов долларов!" казалось, что они бегают взад и вперед в моей голове, превращая ее мозг в кашу. Руки Цзян Байюнь дрожали от волнения. Она сделала два глубоких вдоха, немного успокоилась и быстро вытащила банковскую карточку.

- Иди к другому банкомату.

Если бы это была ошибка, она бы разбила машину прямо сейчас! Цзян Байюнь смотрела на экран другого банкомата, злобно скрипя зубами.

К счастью, предыдущий банкомат не имел проблем, и на экране по-прежнему отображалось 8 миллионов.

Цзян Байюнь даже не знала, как она вытащила карточку. Когда она уже собиралась спуститься по ступенькам, то чуть не споткнулась и не упала. К счастью, ей любезно помог прохожий. Чувствуя головокружение от радости, Цзян Байюнь одарила его глупой улыбкой: Пожалуйста!

Прохожий: ...

Поспешив домой на виллу, Цзян Байюнь закрыла дверь и почувствовала, как ее колени подогнулись, и она сидела парализованная на земле. Она сделала два глубоких вдоха, а затем поспешно подняла банковскую карточку, которую сжимала в руке, и дважды крепко поцеловала ее.

... восемь миллионов, банковская карточка на восемь миллионов!

Цзян Байюнь внутренне вскрикнула, прижимая к груди свою банковскую карточку, это все равно что пить лед летом! Грызть жареный сладкий картофель зимой!

Бог знает, что Цзян Байюнь готовилась к собеседованию на работу в своем родном мире, но теперь у нее была банковская карта на 8 миллионов долларов... Какая работа! Она будет жить полной жизнью рисового долгоносика!

С этого момента она могла добавить два яйца к своему фруктовому блину! Она также могла купить большую порцию тушеной курицы и попросить босса добавить еще картофеля на 10 юаней!

Бог знает, что Цзян Байюнь была очень расстроена, когда впервые узнала, что она переместилась в роман.

В тот вечер она случайно была дома, в арендованном доме, и держала в руке телефон, листая различные романы. В конце концов она остановила свой выбор на старом любовном романе под названием "Я был влюблен в тебя миллион лет".

Когда она прочитала его, ее чуть не стошнило! Это нормально, чтобы это был типичный роман "собачья кровь Мэри Сью", но самое главное, что злодейка внутри книги имела точно такое же имя, что и она!

Прочитав часть о том, как эта богатая злодейка второго поколения обанкротилась, а затем покончила с собой, приняв таблетки, Цзян Байюнь угрюмо положила телефон и заснула. Для нее самоубийство - это глупый исход. Хоть она и была разорена, но долгов у нее не было, так какой смысл убивать себя?

Похоже, жизнь любила играть с колючими догадками. Разве ты никогда не слышал, что хорошая смерть лучше плохой жизни?

Цзян Байюнь, конечно же, хорошо выспалась. Однако, едва открыв глаза, она заметила, что что-то не так.

Ее комната внезапно стала просторной, и вместо жесткой деревянной кровати она лежала на большой мягкой кровати. Приятное чувство погружения почтительно напомнило Цзян Байюнь, что она не в том маленьком, темном арендованном доме.

Цзян Байюнь мгновенно встала с кровати, включила свет и села перед зеркалом. В зеркале отражалась девушка со слегка кокетливой внешностью. Внешность девушки была чем-то похожа на ее прежнюю, но она была гораздо более хрупкой, чем она сама. Кожа у нее была светлая и нежная, глаза большие и блестящие, острый подбородок и прямой нос.

Цзян Байюнь в шоке прикрыла рот рукой, внезапно ощутив дурное предчувствие.

Она повернула голову к прикроватному столику и увидела маленькую бутылочку с лекарством, рядом с которой была разбросана куча таблеток. Цзян Байюнь поспешно бросилась к прикроватному столику и взяла пузырек с лекарством, только чтобы увидеть большие буквы- Снотворное, написанные на нем.

Цзян Байюнь почувствовала, как в глазах у нее потемнело.

Скорее всего, она переселилась в образ женщины-пушечного мяса Цзян Байюнь в роман "Я был влюблен в тебя миллион лет", и это случилось как раз после того, как семья Цзян обанкротилась и Цзян Байюнь собиралась покончить с собой.

Это время было немного неудобным. Все известные ей заговоры подошли к концу, и она лишь приблизительно представляла себе, что будет дальше.

Разве она не должна быть благодарна, что Цзян Байюнь не успела проглотить все таблетки... иначе ей пришлось бы идти в больницу одной посреди ночи, чтобы сделать промывание желудка.

Цзян Байюнь быстро выбросил снотворное в мусорное ведро. Затем она выудила телефон из смятой постели и начала просматривать все записи новостей, которые могли бы подтвердить ее личность.

Глядя на сообщения новостей по мобильному телефону, сердце Цзян Байюнь не могло не упасть, она действительно переселилась, когда обанкротившаяся богатая Цзян Байюнь во втором поколении и семья Цзян уже полностью достигли дна. Супруги Цзян бежали за границу вместе со своим сыном, а Цзян Байюнь осталась в Китае как брошенная пешка.

Увеличенная фотография лица с густым макияжем на экране телефона была такой же, как у Цзян Байюня сейчас.

Цзян Байюнь посмотрела на резкие ругательные комментарии к новостному репортажу и молча нажала кнопку блокировки. Глядя на потемневший экран телефона, она тихонько вздохнула, ее родители были мертвы в прошлой жизни, теперь, когда она в другом мире, родители все еще были живы, но это ничем не отличалось от смерти.

- Мы что, обе в одной лодке? - Цзян Байюнь пробормотала про себя: Но я не могу сравниться с тобой, я никогда не была богатым вторым поколением. - Даже если сейчас она была на мели, когда-то она наслаждалась роскошной жизнью. По сравнению с обычным человеком, Цзян Байюнь была счастливицей.

Забудь об этом, это не имеет значения. Цзян Байюнь подняла руку и похлопала себя по щеке,

чтобы прояснить голову. Она глубоко вздохнула и огляделась, ей нужно было придумать, как жить дальше.

В конце концов, теперь она была на мели.

Итак, после некоторого рыскания по комнате, Цзян Байюнь сидела на ковре с растрепанными волосами. Перед ней лежали удостоверение личности Цзян Байюнь и банковская карточка, а также свидетельство о недвижимости, свидетельство о земле и ключ от машины.

Это самые ценные активы, которые Цзян Байюнь смогла найти.

Давайте не будем говорить о свидетельстве о недвижимости и земельном свидетельстве, ибо они должно быть принадлежат этой вилле. Эта банковская карточка ... может быть, в ней все еще есть деньги?

Поэтому Цзян Байюнь случайно пошла к ближайшему банкомату днем, чтобы посмотреть, сколько денег все еще было на карте.

Поначалу она думала только о двух-трех тысячах, что позволит ей временно не беспокоиться о голоде. В результате перед ее глазами появились дополнительные 8 миллионов долларов. Это было похоже на то, как жирный пирог внезапно упал с неба, ударив Цзян Байюнь так сильно, что она чуть не упала в обморок!

Деньги, Деньги, Деньги - это хорошо!

Цзян Байюнь радостно захихикала, теперь она почти видела свое светлое будущее.

Как только она добралась до дома, Цзян Байюнь взволнованно побежала наверх, тяжело дыша, она задохнулась и упала на кровать, а затем начала возбужденно кататься. Никакие слова не могли описать текущее настроение Цзян Байюнь. Восемь миллионов! Она никогда не видела такой огромной суммы денег. С такой суммой денег ее ипотека в реальном мире могла быть погашена!

При мысли о доме в реальном мире, Цзян Байюнь не могла не вздохнуть снова, какая жалость.

Стоп, говоря о доме...

Цзян Байюнь уставилась в потолок и моргнула, затем снова села и огляделась.

- Вилла была довольно милой, большой и стильной, но для нее было бы пустой тратой времени жить здесь одной. Кроме того, счета за воду и электричество будут очень дорогими, не говоря уже о том, насколько утомительной будет уборка.

Цзян Байюнь задумчиво погладила подбородок, глаза ее заблестели—или она должна его сдать..?

——

В это время в здании Haochen в городе A, Цзи Чэнь сидел в своем кабинете, самый молодой генеральный директор в истории Haochen Company, разложив перед собой документы и слушая отчет своего помощника.

Помощник Сюй взглянул на новости на планшете, поколебался мгновение, и наконец сказал тихим голосом: Господин Цзи, новости о семье Цзян... все они были сообщены в новостях.

Рука Цзи Чэня, листавшая документы, на мгновение замерла, но лицо его оставалось бесстрастным: Узнай.

Помощник Сюй выбрал какую-то важную информацию и доложил Цзи Чэню: Семейная пара Цзян бежала с Цзян Хуншу за границу, а семейная компания Цзян была приобретена семьей Чу. Что касается госпожи Цзян Байюнь... пока никаких новостей.

- О. - Цзи Чэнь усмехнулся, отбросил ручку в сторону, встал и подошел к стеклянному окну от пола до потолка. Глядя на шумные улицы снаружи, Цзи Чэнь сказал помощнику Сюю: Это закон джунглей. Семья Цзян - это всего лишь маленький кусочек скалы, который был смыт потопом.

- Все мы плывем по течению внутри, - сказал Цзи Чэнь, - Чу Юньхань такая же, и моя бывшая невеста Цзян Байюнь... тоже такая же.

- Тебе больше не нужно докладывать мне о делах семьи Цзян.- В конце концов, отчеканил Цзи Чэнь, - в этом нет никакой ценности.

Помощник Сюй почтительно склонил голову.

——

Несколько дней спустя, вернувшись с работы, Цзи Чэнь сидел на заднем сиденье машины, его руки привычно перебирали приобретения этого времени. Haochen теперь является бегемотом в отрасли, и степень его расширения растет с каждым годом, причем задействованные области затрагивают все сферы жизни. Как генеральный директор Haochen, жизнь Цзи Чэня вращалась вокруг решения профессиональных обязанностей каждый день, помимо еды и сна.

Помощник Сюй иногда интересовался, есть ли у господина Цзи вообще личная жизнь? По его мнению, жизненная траектория Цзи Чэня всегда была фиксированной, как если бы он был точной машиной, всегда работающей без устали.

- Этот план не сработает - внезапно сказал Цзи Чэнь. - Кто его сделал?

Как раз в тот момент, когда помощник Сюй собирался ответить, он услышал, как Цзи Чэнь снова сказал: Неважно, кто это сделал, пусть заберет его обратно и переделает.- Сказав это, Цзи Чэнь бросил папку в руки помощника Сюя, который сидел на переднем сиденье.

Помощник Сюй: .....

.... Президент Цзи всегда такой решительный.

Как раз когда Цзи Чэнь собирался приступить ко второму документу, он неосознанно поднял голову и посмотрел в окно машины.

Он увидел знакомую фигуру, идущую по улице.

Цзи Чэнь нахмурился, он закрыл документы в своей руке и наблюдал, как человек медленно приближается издалека. Как раз когда человек собирался подойти, Цзи Чэнь внезапно сказал водителю: Езжай.

Водитель быстро завел машину и спросил, проезжая вперед: “Мистер Цзи, куда мы едем?

- Сначала уйдем отсюда. Затем найдите обочину рядом с компанией и остановитесь. Цзи Чэнь снова опустил голову.

Цзян Байюнь даже не заметила, что роскошный автомобиль, припаркованный на обочине дороги, уехал из-за нее. Она направилась прямо к универсаму позади машины, она только что переехала, и холодильник был пуст, так что ей пришлось быстро пополнить его запасы.

Когда Цзян Байюнь вышла, ее руки были полны всякой всячины, и так как она не могла держать все вместе, она положила большую свежую рыбу, которую только что купила, в свою сумочку. Цзян Байюнь удовлетворенно похлопала ремнем по плечу.

Ресторан острых закусок, кажется, находится неподалеку, верно?

Цзи Чэнь подождал, пока эта фигура полностью скроется из виду, прежде чем его плотно нахмуренные брови слегка расслабились. Он выдохнул и опустил голову, чтобы продолжить подписывать документ, который держал в руке.

Когда он поднял глаза после подписания, он обнаружил, что фигура только что действительно

последовала за ним снова!

Просто в этот раз все было не так, как раньше, она несла много вещей в больших сумках.

Цзи Чэнь нахмурился, глядя на фигуру и наблюдая за ее медленными движениями. Через некоторое время Цзи Чэнь неожиданно усмехнулся. Он снял очки на переносице и приказал помощнику Сюю: Позовите Цзян Байюнь.

Цзян Байюнь только что вышла из ресторана, держа в руке миску острого горячего супа стоимостью сорок юаней.

Я купила две порции мяса для обеда, чтобы добавить его в суп сегодня, и две порции говядины. Я действительно богата. Радостно подумала Цзян Байюнь, шагая по дороге домой. Внезапно кто-то преградил ей дорогу.

Помощник Сюй, который остановил Цзян Байюнь, одарил ее профессиональной улыбкой, его глаза скользнули по различным вещам в руке Цзян, И, наконец, приземлились на миску с пряным горячим горшком.

Неужели Мисс Цзян из семьи Цзян дошла до того, что ей нужно покупать продукты и готовить? И она будет есть такую нездоровую вредную пищу ... похоже, у нее действительно нет денег.

Несмотря на эту мысль в его сердце, отношение помощника Сюя было все еще очень формальным: Мисс Цзян, кто-то хочет видеть Вас, пожалуйста, следуйте за мной.

Цзян Байюнь сначала была ошеломлена на мгновение, а затем мгновенно насторожилась. Она подсознательно сделала шаг назад и зорко посмотрела на помощника Сюя, стоящего перед ней. - Я ведь не должна тебе денег, верно?

Помощник Сюй тоже застыл на мгновение, а затем почувствовал некоторое сочувствие к Цзян Байюнь в своем сердце. Насколько высокомерной была Мисс Цзян? Сегодня ее первой реакцией после встречи со знакомыми было спросить, не задолжала ли она им денег.

- Госпожа Цзян, конечно, шутит, - помощник Сюй был очень профессиональным человеком и не показывал никаких следов своих внутренних эмоций на лице. - Этот человек ждет тебя в машине.

Цзян Байюнь с сомнением посмотрел на него и некоторое время колебалась, прежде чем последовать за помощником Сюй к черной машине. Разве это не тот роскошный автомобиль, который сейчас стоит перед супермаркетом?

Она наблюдала, как помощник Сюй кивнул в сторону заднего стекла, которое было наполовину

опущено, а затем откинулся на переднее сиденье. В машине сидел мужчина в костюме и кожаных ботинках, очень красивый, с безразличным выражением лица. Когда он заметил, что Цзян Байюнь приближается к машине, он только слабо взглянул на нее.

У Цзян Байюнь перехватило дыхание. Этот мужчина слишком красив...

Но прежде чем она смогла полностью восхититься красивым парнем, Цзян Байюнь была сбита с толку следующими словами мужчины.

Цзи Чэнь повернул голову и прищурился, глядя на Цзян Байюнь: Я знаю, что ты хочешь найти меня, но ты могла бы сделать это, не действуя такими окольными путями.

Цзян Байюнь:? ? ?

Она была неуверена, знает ли она этого человека или нет, поэтому подавила неприятное чувство в своем сердце и осторожно спросила: Простите, я не могу понять.

Все еще прикидывается тупицей. Цзи Чэнь оглядел с ног до головы Цзян Байюнь - футболка, джинсы и белые туфли, о, похоже, эта женщина действительно обидела себя, чтобы прийти и совершить свой горький поступок перед ним, она даже отказалась от тех дорогих платьев, которые носила раньше.

Думая так в своем сердце, взгляд Цзи Чэня упал на сумку, которую несла Цзян Байюнь. На мгновение он вздрогнул, и его взгляд слегка изменился.

Эта сумка была подарком, который он подарил Цзян Байюнь, когда впервые встретил ее. Это была ограниченная серия сумок LV (Louis Vuitton), и только двадцать штук были проданы по всему миру.

... Теперь из сумки торчала рыбья голова. Рыба широко раскрыла глаза и уставилась на Цзи Чэня. Ему показалось, что в этих глазах светится странный огонек... как будто она насмехается над ним.

.

http://tl.rulate.ru/book/44918/1080170